

Фото: Николай Степаненков

Подробности для «Поиска»

Выправим дефект?

Академия наук минимизирует нанесенный реформой ущерб

Надежда ВОЛЧКОВА

► Российская академия наук не должна уклоняться от участия в жизни академических организаций, которые в ходе реструктуризации утратили статус юридического лица, а с ним и независимость. Эту идею активно развивает член Президиума РАН, научный руководитель Института океанологии им. П.П.Ширшова академик Роберт НИГМАТУЛИН. Он рассказал «Поиску» о том, с какими проблемами сталкиваются интегрированные структуры и чем академия может им помочь.

- Роберт Искандрович, на недавних заседаниях Президиума РАН вы рассказывали о конфликтах в ряде федеральных исследовательских центров (ФИЦ). Почему они возникают? Чем опасны?

- В результате проходивших в последние годы объединительных процессов многие академические институты, в том числе довольно крупные и сильные, вошли в состав ФИЦ, потеряв статус юридического лица. Из самостоятельных учреждений они стали обособленными структурными подразделениями, чем-то вроде отделов или лабораторий.

Научные центры РАН в регионах превратились в многопрофильные организации, которыми управляют директора, наделенные всей полно-

той власти, но при этом являющиеся специалистами только в одной из представленных в центре научных областей. Если у руководителя отсутствует широкий взгляд на вещи, он может начать тянуть одеяло на себя, ущемляя «неродные» подразделения: перереформировать и переселять, перераспределять средства и имущество. Такие решения могут нанести серьезный ущерб развитию науки.

ведомственных исследовательских институтов и около тысячи вузов. Да и в тонкостях развития того или иного научного направления чиновники не особенно разбираются. Функции по научно-методическому руководству всеми бюджетными исследовательскими организациями возложены на Академию наук.

Что касается академических структур, РАН обладает более широкими полномочиями по сопрово-

региональных научных центров объединяться, так как существовала опасность, что их поглотят крупные университеты. При этом мы обещали, что спорные вопросы будут решаться при посредничестве тематических отделений. Предполагалось, что в уставах ФИЦ будет оговорена возможность участия в управлении центрами коллегиальных органов, в частности, объединенных ученых советов. Однако уставы принимались, минуя академию, и далеко не во все из них попали обещанные положения. Поэтому иногда случаются перекосы, и довольно серьезные. Пришла пора их исправлять.

- Существующая нормативная база достаточна для такого вмешательства?

- Речь, собственно, идет всего лишь о том, чтобы по запросам из организаций направлять в них ко-

“ Если у руководителя отсутствует широкий взгляд на вещи, он может начать тянуть одеяло на себя, ущемляя «неродные» подразделения: перереформировать и переселять, перераспределять средства и имущество.

Региональных научных центров у нас много, их значимость для развития территорий чрезвычайно высока, и РАН не должна оставлять их наедине со своими проблемами. Это - зона нашей ответственности.

- Но ведь у институтов и ФИЦ теперь другой учредитель.

- Надо отдавать себе отчет, что Министерство науки и высшего образования просто не может глубоко вникать в проблемы академических организаций. У него около 500 под-

ждению их деятельности, чем в отношении других научных структур. Министерство даже исполняющих обязанности директоров там не может назначить без согласования с Президиумом РАН, не говоря о самих директорах, в процессе выборов которых академия играет большую роль.

Как известно, в ходе реструктуризации РАН утверждала решения о создании ФИЦ. Члены академии нередко призывали институты из

миссии из членов академии, представителей тематических отделений, ведущих специалистов по соответствующим направлениям науки. Задачей этих комиссий будет проанализировать ситуацию и сформировать мнение о том, как организованы научные исследования по различным направлениям, и, если есть проблемы, предложить пути их устранения. Выводы комиссии должен утвердить Президиум РАН.

Безусловно, такую работу необходимо вести в контакте с министерством, которому предстоит принимать организационные решения. Абсолютно нормально, когда они готовятся компетентными учеными, а не одними администраторами. На наш взгляд, все это укладывается в понятие научно-методического руководства.

Нормативную базу, надеюсь, усилят положения о научных руководителях исследовательских организаций, которое было разработано с подачи РАН и сейчас рассматривается в правительстве. Мы надеемся, что введение закрепленной на федеральном уровне должности научного руководителя станет мощным инструментом влияния Академии наук на жизнь институтов.

- Научным руководителем многопрофильного ФИЦ тоже будет не универсал, а ученый, хорошо разбирающийся в одной определенной области. Где гарантия, что он сможет соблюсти баланс интересов?

- Он должен будет работать в тесном сотрудничестве с коллегами, представляющими другие направления. Механизм этого взаимодействия необходимо прописать. Сделать это, конечно, будет непросто, но надо постараться.

Вообще возникающие сейчас конфликты - следствие непродуманных действий, предпринятых в отношении Академии наук в ходе реформирования. Многие решения по организации науки принимались без согласования с учеными. Это порочная практика. Сейчас мы вынуждены приспосабливаться к деформированной, дефектной системе.

«Реформаторы» сломали вполне успешно работавшую, строившуюся десятилетиями региональную структуру РАН. В свое время я был председателем Уфимского научного центра, координировавшего деятельность 13 институтов, которые, как и центр, были юридическими лицами. Я представлял их интересы в Президиуме РАН и органах региональной власти, но при этом не был для них административным начальником. Не мог не только снять директора, но даже объявить ему дисциплинарное взыскание, разве что поставить вопрос перед руководством РАН. А сейчас директор ФИЦ вправе уволить руководителя бывшего института (ныне - структурного подразделения), не отпустить в командировку, по своему усмотрению назначить ему зарплату, лишить премии. Такое всевластие должно быть чем-то уравновешено.

- Как к вашему предложению об активизации работы с институтами и ФИЦ отнеслись в отделениях? Это ведь дополнительная нагрузка, а аппарат РАН в последние годы серьезно сократился.

- Положительно отнеслись, никто не возражал. Люди понимают необходимость такой работы. Просто раньше задавленность какая-то была. Сейчас она начинает проходить. Появляется понимание, что Академия наук обладает реальными и достаточно серьезными правами. Совсем недавно Президиум РАН принял решение проанализировать ситуацию в одном из научных центров, и все отделения выразили готовность участвовать в этой работе. ■